

Ясеницкий Василий Матвеевич
(иеромонах Тимофей)

кандидат богословия, доцент,
проректор по научной работе
Коломенской духовной семинарии

СИНОДАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УКРАИНСКОЙ ГРЕКОКАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (XVIII–XX ВВ.)

Аннотация:

В статье рассматривается история синодального (соборного) управления в Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ). Замойский собор 1720 г. стал первым синодом в истории Русской униатской церкви. По его завершении подобный феномен полностью отсутствовал в церковной жизни католиков восточного обряда Галиции до 1891 г., когда во Львове состоялся синод с участием местного грекокатолического епископата. Большой вклад в возрождение и развитие синодального управления внес митрополит Галицкий Андрей (Шептицкий) (1865–1944). На постоянной основе архиерейские соборы стали проводиться при следующем первоиерархе УГКЦ митрополите Иосифе Слепом (1892–1984). При его председательстве синодальное управление было регламентировано в «Патриархальном уставе» 1973 г., определявшем высшее церковное управление до принятия Кодекса канонов Восточных церквей в 1990 г. В статье проанализированы важнейшие положения этого документа, охарактеризованы нормы современного партикулярного права УГКЦ в отношении устройства и полномочий архиерейского синода.

Ключевые слова:

Конференция епископов, Патриарший собор, Поместный собор, Постоянный синод, Синод епископов, Чрезвычайный синод, Украинская грекокатолическая церковь, Украинская католическая церковь.

Yasenitsky Vasilii Matveyevich
(Hieromonk Timofey)

PhD in Theology, Associate Professor,
Vice-Rector for Research,
Kolomna Theological Seminary

SYNODAL MANAGEMENT IN THE UKRAINIAN GREEK CATHOLIC CHURCH (18TH–20TH CENTURIES)

Summary:

The study considers the history of synodal (conciliar) management in the Ukrainian Greek Catholic Church. The Zamość Council of 1720 became the first synod in the history of the Russian Uniate Church. In Galicia, such councils were not convened until 1891 while a synod with the participation of local bishops took place in Lviv. A great contribution to the revival and development of the Synodal Administration was made by Metropolitan Andrey (Sheptytsky) (1865–1944). Bishops' Councils were constantly held under the guidance of the next head of the Ukrainian Greek Catholic Church Metropolitan Joseph Slepoy (1892–1984). The Synodal Administration was regulated in the Patriarchal Charter of 1973, which defined the highest ecclesiastical administration prior to the adoption of the Code of Canons of the Eastern Churches in 1990. The research analyzes the most important points of this document and describes the rules of the present-day particular law of the Ukrainian Greek Catholic Church regarding the structure and powers of the synod.

Keywords:

Conference of Bishops, Patriarchal Council, Local Council, Permanent Synod, Synod of Bishops, Extraordinary Synod, Ukrainian Greek Catholic Church, Ukrainian Catholic Church.

Украинская грекокатолическая церковь (УГКЦ) – одна из крупнейших религиозных организаций современной Украины, находящаяся в вероучительном, каноническом и евхаристическом общении с Папским престолом и относящаяся к так называемым восточным католическим церквям, составляющим вместе с Латинской церковью Римско-католическую церковь. УГКЦ стала результатом исторического развития Галицкой грекокатолической митрополии Русской униатской церкви, действовавшей в XIX – начале XX в. преимущественно только на территории Королевства Галиции и Лодомерии Австрийской империи (Австро-Венгрии) [1, с. 512].

Как известно, своим происхождением УГКЦ обязана Брестскому униатскому собору от 9 (19) октября 1596 г., на котором епископат Киевской митрополии Константинопольского патриархата официально оформил униональный акт с Папским престолом [2, с. 108]. Тем самым формально украинское униатство проистекает из соборного начала. Впрочем, ввиду неканоничности этого собора и резкого неприятия Брестского унионального акта народными массами православного населения Речи Посполитой на протяжении всего XVII в. архиерейские соборы в новоучрежденной Русской униатской церкви не проводились.

Следующий собор пришелся уже на XVIII в. 26 августа – 17 сентября 1720 г. был проведен Замойский собор, именуемый также «синодом», под председательством папского нунция, римско-католического архиепископа Эдесского Иеронима Гримальди в составе униатского Киевского митрополита Льва (Кишки) (1688–1728), шести униатских епископов, протоархимандрита базилианского ордена, 129 униатских священников и иеромонахов-базилиан, 7 римско-католических священников. Собор открыл свою работу принятием и подписанием римско-католического исповедания Символа веры с признанием исхождения Святого Духа и от Сына, чистилищем и торжественной присягой на вечное повиновение папе римскому [3, с. 11].

По решению Замойского собора Русской униатской церкви были приняты нововведения, направленные на латинизацию строя церковной жизни. В частности, последовали: 1) предписание униатским священникам брить бороды, вместо рясы носить католические сутаны; 2) введение в униатских церквях органов, снятие иконостасов; 3) употребление «читаемых» литургий, богослужебных колокольчиков; 4) внедрение добавочных католических праздников и почитание католических святых [4, с. 24].

После Замойского собора на протяжении еще двух столетий в практике церковной жизни Русской униатской (с 1774 г. – грекокатолической) церкви Галиции подобные соборы (синоды) отсутствовали. Только в 1891 г. во Львове состоялся синод с участием трех галицких архиереев. Соборное начало в церковном управлении галицких униатов полностью отсутствовало [5, с. 42].

В новейшее время к возрождению синодального (соборного) управления в Галицкой грекокатолической митрополии (образована в 1807 г.) последовательно стремился митрополит Андрей (Шептицкий) (1865–1944). Его начинанием были проведены архиерейские соборы в 1927 г. во Львове и в 1929 г. в Риме. Примечательно, что в официальных документах они именовались исключительно как «съезды архиереев». Однако некоторые черты соборности они все же имели: их программа была хороша проработана и проводилась по образцу архиерейских синодов 1720 и 1891 гг. Митрополит Андрей (Шептицкий) сумел организовать присутствие на этих «съездах» архиереев иных славянских юрисдикций восточного обряда, например Крижевецкой и Русинской грекокатолических епархий. Целью подобной политики украинского иерарха являлось преодоление главной проблемы всех славянских восточнокатолических юрисдикций – отсутствие взаимодействия и единого богослужебного стандарта [6, с. 43].

В архиерейском соборе, который проходил с 29 ноября по 7 декабря 1927 г., помимо архиереев собственно Галицкой митрополии приняли участие епископ Никита Будка (1877–1949) (Канада), епископ Василий Такач (1879–1948) (САСШ), епископы Петр (Гебен) и Павел (Гойдич) (1888–1960) (Чехословакия, Пряшевская Русь), епископ Дионисий (Наряди) (Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев, Крижевец), епископ Кирилл (Куртев) (1891–1971) (Болгария). Под председательством митрополита Андрея (Шептицкого) соборные заседания проходили ежедневно. По итогам собора были приняты важные решения: а) достигнуто соглашение о сотрудничестве грекокатолических епископов славянских народов; б) учреждены комиссии, которые разрабатывали материалы для будущих синодов-соборов: обрядовая, кодификационная, пасторская, организационная; в) определены общие задачи: издание общих богослужебных книг, поддержание единообразия в богослужениях, оформление общих норм церковного права, развитие восточнокатолических организаций общественного служения [7, с. 44].

Следующий собор-синод архиереев юрисдикций византийского обряда из славянских стран прошел 21–29 октября 1929 г. в Риме. В его работе участвовали: митрополит Андрей (Шептицкий), епископ Станиславский Григорий (Хомишин) (1867–1947), епископ Перемышльский Иосафат (Коциловский) (1876–1948), епископ-помощник Григорий (Лакота) (1883–1950), епископ-помощник Иван (Бучко) (1891–1974), епископы Петр (Гебен), Павел (Гойдич), Дионисий (Наряди), епископ Константин (Богачевский) (1884–1961). В ходе синода были приняты следующие решения: а) утверждена редакция церковнославянского текста Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста; б) утвержден проект создания катехизаторских курсов и катехизаторских школ для верующих. Вместе с тем все же не удалось решить ряд принципиальных вопросов в богослужебной практике. Тем самым изначальная цель по стандартизации славяно-византийского униатского обряда так и не была достигнута [8, с. 45].

После Львовского собора 1946 г. любая институциональная деятельность Украинской католической церкви (УКЦ) (название утвердилось с 1930-х гг.) оказалась невозможна на территории Советского Союза. Вследствие этого только в украинской грекокатолической диаспоре сохраняется возможность легальной церковной жизни, что еще более усилило проблему децентрализации иерархии [9, с. 261].

С целью выработки единых принципов церковного служения на регулярной основе начинают созываться конференции украинского епископата. Как правило, они были привязаны к памятным датам и важным событиям церковной жизни. Так, I конференция епископата УКЦ в диаспоре прошла в феврале 1957 г. в Виннипеге по случаю поставления первого украинского грекокатолического митрополита Канады Максима (Германюка) (1957–1992). II конференция проходила 2–3 ноября 1958 г. в Филадельфии (США) и была приурочена к учреждению Филадельфийской грекокатолической митрополии [10, с. 47]. III конференция состоялась 12–14 октября 1959 г. в Риме в рамках празднования 30-летия Римского синода архиереев 1929 г. IV конференция прошла в 1960 г. в Мюнхене (ФРГ) [11, с. 48].

Важнейшим итогом работы VI конференции стало принятие «Устава конференции епископата УКЦ», регламентировавшего деятельность этого церковного установления. 9 февраля 1962 г.

документ был одобрен Конгрегацией по вопросам Восточных церквей. Примечательно, что в «Уставе...» (п. 2.2) подчеркивалось, что конференция епископата не является синодом, поэтому ее решения не имеют юридической силы для всей полноты УКЦ. Устав предусматривал проведение конференций каждые 5 лет (п. 20). Создавался Постоянный административный совет конференции, состоящий из митрополита-председателя и двух архиереев (п. 23 и 25) [12, с. 50].

Впрочем, нужда УКЦ в подобных консультативных органах полностью исчезает вследствие II Ватиканского собора Римско-католической церкви, начавшегося в октябре 1962 г., который восстановил синодальное (соборное) управление в юрисдикциях восточного обряда [13].

К началу II Ватиканского собора состоялось освобождение из заключения в Советском Союзе первоиерарха УКЦ митрополита Иосифа Слепого (1892–1984) – предстоятеля УГКЦ с 1944 г. С этого же времени архиерейские синоды начинают созываться на регулярной основе. Заседание I синода епископов УКЦ состоялось 28 сентября 1963 г. в Риме с участием 17 архиереев [14, с. 52].

В дальнейшем синодальные заседания проводились ежегодно. Так, в 1963 г. состоялось 9 заседаний, в 1964 г. прошло 11 заседаний, в 1965 г. – 13 [15, с. 53].

В 1963–1979 гг. в целях повышения эффективности работы архиерейских синодов образованы синодальные комиссии: 1) Межъепархиальная литургическая комиссия, создана 28 ноября 1963 г.; 2) Комиссия апостолата мирян, 23 ноября 1973 г.; 3) Центральный комитет в связи с празднованием 1000-летнего юбилея Крещения Руси, 17 ноября 1978 г.; 4) Комиссия священнических и монашеских призваний, 20 сентября 1979 г. [16, с. 60].

Установление взаимодействия между церковными учреждениями галицкой грекокатолической традиции требовало выработки общих организационных начал, и подобная работа была осуществлена под руководством кардинала и верховного архиепископа Иосифа Слепого [17, с. 142].

Под его председательством 19–24 ноября 1973 г. в Риме состоялся синод украинских грекокатолических епископов, утвердивший «Патріархальний Устав Помісної Української (Руської) Католицької Церкви» («Патриархальный Устав Поместной Украинской (Русской) Католической Церкви») – важнейший церковно-канонический акт, регламентировавший дальнейшее организационное развитие Галицкой грекокатолической митрополии и притязания ее священноначалия на патриарший сан. Этим документом регулировалась система высшего церковного управления Украинской католической церкви, представленная Поместным собором, Постоянным синодом, Патриаршим собором, Чрезвычайным синодом. По «Уставу...» Поместный собор рассматривался в качестве формы коллегиального управления УКЦ и ежегодно созывался из числа архиереев. Соборные решения утверждались большинством голосов членов и подтверждались первоиерархом (§ 34). На постоянной основе действовал Постоянный синод – совещательный и исполнительный орган. В его состав входили: первоиерарх, протосинкелл, правящие митрополиты, один назначаемый первоиерархом член в епископском сане и еще один член в епископском сане, избранный Поместным собором сроком на пять лет (§ 35).

Помимо исключительно архиерейских по составу церковных установлений, «Патриархальным уставом...» прописывались и иные органы самоуправления, представлявшие уже всю церковную полноту УКЦ. Например, для обсуждения и решения особо важных церковных вопросов, которые были выдвинуты приходами и утверждены епархиальными архиереями, первоиерархом или протосинкеллом, при необходимости раз в пять лет созывался Патриарший собор. Его состав формировался из архиереев, глав мужских и женских монашеских орденов, протопресвитеров, представителей приходского духовенства и мирян из каждой епархии и экзархата, назначенных или выбранных (§ 36). Для разрешения особо важных вопросов богословского, обрядового и канонического характера первоиерархом созывался Чрезвычайный синод УКЦ. В работе этого органа участвовали архиереи и выборные представители приходского духовенства, монашества и мирян. Предполагалось разделение присутствия синода на специализированные комиссии (§ 37) [18, с. 151–159].

Отметим, что в исторической ретроспективе «Патриархальный устав...» регламентировал деятельность Украинской католической церкви на протяжении 70-х и 80-х гг. XX в. Современные канонические основы ее функционирования были определены Кодексом канонов Восточных церквей (ККВЦ), утвержденным 18 октября 1990 г. [19, с. 8–11].

Кодексом канонов Восточных церквей Украинская грекокатолическая церковь (название утвердилось с 1994 г.) отнесена к католическим юрисдикциям, возглавляемым верховными архиепископами, приравняваемыми к патриаршему достоинству и обладающими правами первоиерарха (примаса). Правом избрания кандидатов при замещении вакансии верховного архиепископа наделяется Синод епископов – архиерейский собор УГКЦ с последующим утверждением факта избрания папой римским. Примечательно, что установлен возрастной ценз для кандидата на должность верховного архиепископа: он должен быть не моложе 40 лет и не менее 10 лет находиться в сане пресвитера (кан. 65 ККВЦ). Кроме того, прописывается, что избранию подлежит священнослужитель не только в архиерейском достоинстве, но и в пресвитерском сане

(кан. 65, § 2 ККВЦ). Для избрания нового первоиерарха Синод епископов УГКЦ созывается в течение двух месяцев со дня освобождения престола верховного архиепископа (кан. 70 ККВЦ). При проведении выборов председательствует на Синоде епископов по должности архиепископ и митрополит Львовский (кан. 71, § 1 ККВЦ).

Избранным на должность верховного архиепископа считается тот, кто получил 2/3 голосов. Установлен достаточно сложный порядок повторного голосования. Если никто не получил нужного количества голосов в 12 голосованиях, тогда в следующих трех голосованиях для избрания требуется абсолютное большинство; если и эти три голосования будут безрезультатными, тогда проводится следующее голосование по выбору между двумя кандидатами, которые в последний раз получили наибольшее число голосов. Из них избранным считается тот, кто получил абсолютное большинство (кан. 72, § 1, 183, § 3–4 ККВЦ). Если в ходе голосования за кандидатов было дано равное количество голосов, выбор решается в пользу того, кто старше по священнической хиротонии. Если ни у кого из них нет преимуществ по этому критерию, то избирается тот, кто старше по возрасту (кан. 183, § 4 ККВЦ).

Вместе с тем при осуществлении своих полномочий верховный архиепископ опирается на Синод епископов УГКЦ, формирующий из всех архиереев его юрисдикции, наделенных правом решающего голоса. При этом в финансовых делах решающий голос имеют только епархиальные архиереи (кан. 102, § 3 ККВЦ). Синод созывается ежегодно в установленное время (кан. 107, § 1 ККВЦ). Каждое заседание является каноническим, если на нем присутствовали 2/3 епископов, имеющих право голоса (кан. 107, § 1 ККВЦ). Решение Синода является законным, если оно принято большинством голосов. Если голоса разделились поровну, то решающим является слово председателя, которым является по должности верховный архиепископ (кан. 72, 149, 183, § 3–4 ККВЦ). Постановления, принятые Синодом епископов, вступают в силу через два месяца со дня их опубликования. Выше уже говорилось, что члены Синода епископов УГКЦ обладают правом выдвижения кандидатов на замещение архиерейских вакансий (кан. 182, § 1 ККВЦ). Члены Синода обладают правом избрания кандидатов при архиерейских вакансиях с последующим утверждением избрания папой римским (кан. 182, § 1 ККВЦ).

Как видим, полномочия Синода епископов регламентированы только по вопросам замещения архиерейских вакансий. Множество других направлений деятельности не прописаны.

Итак, современная Украинская грекокатолическая церковь является историческим итогом Брестского собора 1596 г., сопровождавшегося заключением церковной унии между епископством Киевской митрополии и Римско-католической церковью. Однако жесточайшее противодействие со стороны православного населения епископату, изменившему архиерейской присяге и верности православию, привело к прекращению практики созыва соборов. Замоиский синод 1720 г. и Львовский синод 1891 г. не представляли всей полноты Русской униатской церкви и Галицкой грекокатолической митрополии. Как по форме, так и по своему составу они являлись собраниями архиерейской корпорации. Развитие во второй половине XIX в. и первой половине XX в. эмиграции из Галиции в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки и Австралии способствовало формированию местных канонических подразделений галицкой традиции. По результатам Первой мировой войны оформилась украинская (русинская) ирредента. В целях преодоления юрисдикционной раздробленности украинских грекокатоликов и повышения канонического статуса Галицкой митрополии среди славянских восточнокатолических юрисдикций митрополит Андрей (Шептицкий) восстанавливает практику проведения архиерейских синодов, но без наделения последних каноническим статусом, признанным Папским престолом. Только в условиях проведения II Ватиканского собора архиерейские соборы Украинской католической церкви получают официальное признание. «Патриархальный устав...», принятый на архиерейском синоде 1973 г., фактически закрепил высшую церковную власть за архиерейской корпорацией, представленной периодически созываемыми Поместным собором и Постоянным синодом. Прочие церковные структуры, в работе которых могли участвовать представители всей полноты УКЦ, скорее являлись консультативными органами, лишеными реальных полномочий. Вероятно, поэтому порядок их функционирования был слабо прописан. С утверждением Кодекса канонов Восточных церквей, ставшего основой функционирования УГКЦ с 1990 г., ситуация принципиально не поменялась.

Ссылки:

1. Григоренко А. Уния в истории Украины-Руси // Россия и Европа: опыт соборного анализа. М., 1992. 561 с.
2. Гудзяк Б. Київська ієрархія Берестейської синоди і укладення унії // Історичний контекст укладення Берестейської унії і перше поунійне покоління. Львів, 1995. 190 с.
3. Хойнацкий А.О. Западнорусская церковная уния в ее богослужении и обрядах. Киев, 1871. 475 с.
4. Бобровский П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование Александра I. СПб., 1890. 394 с.
5. Мончак І. Розвиток синодальності в Українській Католицькій Церкві // Богословія. Рим, 1983. № 47. С. 41–72.
6. Там же. С. 43.

7. Там же. С. 44.
8. Там же. С. 45.
9. Цыпин В., прот. Львовский собор 1946 г. и его последствия // Материалы ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского богословского института. М., 1998.
10. Мончак І. Указ. соч. С. 47.
11. Там же. С. 48.
12. Там же. С. 50.
13. Там же.
14. Там же. С. 52.
15. Там же. С. 53.
16. Там же. С. 60.
17. Слово Патріарха Йосифа Сліпого про важливість для розвитку Української науки діяльності Католицького Університету та Товариства Свята Софія // Слово Патріарха Йосифа: Документи. Матеріали. Світлина. 1917–1984. Львів, 2003.
18. Патріархальний Устав Помісної Української (Руської) Католицької Церкви // Михайлишин М. Блаженніший Йосиф Сліпий та ідея патріархату УГКЦ. Львів, 2007. 192 с.
19. Канони партикулярного права УГКЦ // Благовісник Верховного Архієпископа Києво-Галицького Української Греко-Католицької Церкви 2015 року. Львів, 2015.

References:

- Bobrovsky, PO 1890, *Russian Greek Uniate Church in the reign of Alexander I*, St. Petersburg, 394 p., (in Russian).
- 'Canons of the Particular Law of the Ukrainian Greek Catholic Church' 2015, *Blagovestnik Verkhovного Arkhiyepiskopa Kiyevo-Galitskogo Ukrainskoy Greko-Katolicheskoy Tserkvi 2015 goda*, Lviv, (in Ukrainian).
- Grigorenko, A 1992, 'Union in the Ukrainian and Russian history', *Rossiya i Yevropa: opyt sobornogo analiza*, Moscow, 561 p., (in Ukrainian).
- Gudzyak, B 1995, 'Kievan hierarchy of Brest Synods and the conclusion of the union', *Istoricheskiy kontekst zaklyucheniya Brestskoy unii i pervoye pokoleniye*, Lviv, 190 p., (in Ukrainian).
- Khoynatsky, AO 1871, *West-Russian Church Union in its worship and ceremonies*, Kiev, 475 p., (in Russian).
- Mikhailishyn, M 2007, 'Patriarchal Charter of the Local Ukrainian (Russian) Catholic Church', *Blazhenneyshiy Iosif Slepoy i ideya patriarkhata UGKTS*, Lviv, 192 p., (in Ukrainian).
- Monchak, I 1983, 'The development of the synodality in the Ukrainian Catholic Church', *Bogosloviya. Rim*, no. 47, pp. 41-72, (in Ukrainian).
- 'The speech of Patriarch Joseph Slepoy about the importance of the development of Ukrainian science in the activities of the Catholic University and the Society of St. Sophia' 2003, *Slovo Patriarkha Iosifa: Dokumenty. Materialy. Fotografii, 1917-1984*, Lviv, (in Ukrainian).
- Tsybin, V Archpriest 1998, 'Lviv Council of 1946 and its consequences', *Materialy yezhegodnoy bogoslovskoy konferentsii Pravoslavnogo Sv'yato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta*, Moscow, (in Russian).